

П. Н. ТРЕТЬЯКОВ

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОРОДИЩА ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

I

Древние городища центральных областей Европейской части СССР, обычно называемые «дьяковыми», или городищами «дьякова типа», как выяснилось за последние годы, являются памятниками длительного периода истории первобытной Восточной Европы.

Началом более или менее систематического изучения этих памятников надо считать обобщающие работы А. А. Спицына «Городища дьякова типа»¹ и «Новые сведения о городищах дьякова типа»,² вышедшие в свет в 1903 и 1905 гг., где время городищ было ограничено VI—VIII столетиями н. э. В результате дальнейшего исследования городищ их хронологические границы все более и более расширялись. В. А. Городцовым, изучившим многие городища бассейна р. Оки,³ их время было ограничено III столетием до н. э. и III столетием после н. э. В последние годы, благодаря работам В. А. Городцова,⁴ А. В. Арциховского,⁵ О. Н. Бадера⁶ и многих других исследователей, удалось еще более уточнить хронологические границы «дьяковых» городищ. Оказалось, что древнейшие из них восходят к середине I тысячелетия до н. э.,⁷ а может быть, и к несколько более раннему времени. Что касается верхней хронологической границы, то она оказалась различной в разных местах. Так, например, на Оке в среднем и нижнем ее течении городища не идут дальше первых столетий н. э.,⁸ и

¹ ЗОРСА, т. V, вып. 1, 1903.

² ЗОРСА, т. VII, вып. 1, 1905.

³ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Белевском и Рязанском уездах в 1897 г. АИЗ, 1898, вып. 7—8, стр. 218—223. — Он же. Отчет об археологических исследованиях в долине р. Оки в 1897 г. Древности. ТМАО, XVII, стр. 1—10. — Он же. Результаты археологических исследований 1899 г. АИЗ, 1899, № 6—7. — Он же. Дневник археологических исследований в долине р. Оки, произведенных в 1898 г. Древности. ТМАО, XVIII. — Он же. Материалы к археологической карте р. Оки, Тр. XII АС, т. I, 1905, стр. 515 сл.. — Ср.: В. А. Городцов. Бытовая археология.

⁴ В. А. Городцов. Старшее Кропотовское городище. Тр. Этнографо-археолог. музея I МГУ, вып. IV. — Он же. Болотное Огубское городище. Тр. ГИМ, I, 1926. — Он же. Результаты исследований Троице-Пеленицкого городища-холмища, Рязань, 1930.

⁵ А. В. Арциховский. Бородинское городище. ТСАРАНИОН, т. IV.

⁶ Упоминания о некоторых исследованиях О. Н. Бадера имеются в статье Б. С. Жукова «Теория хронологических и территориальных модификаций некоторых неолитических культур Восточной Европы по данным изучения керамики» (Этнография, 1929, № 1). — О. Н. Бадер. Отчет о работах 1932—1933 гг. на строительстве канала Москва—Волга. ИГАИМК, вып. 109, 1935. — Он же. Работы Верхневолжской экспедиции. СГАИМК, 1932, № 3—4.

⁷ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище. ИГАИМК, вып. 85, 1934.

⁸ П. П. Ефименко. К истории Западного Поволжья в первом тысячелетии н. э. Сов. археология, II, 1937.

лишь некоторые из них могут быть датированы III—V столетиями н. э.¹ Подобная же картина наблюдается в Верхнем Поволжье, где, однако, нередко встречаются городища середины I тысячелетия н. э.² В верхнем течении Оки и в верхнем Поднепровье городища доживают до VII—VIII столетий,³ а местами и до IX—X столетий н. э., непосредственно сменяясь памятниками эпохи древней Руси.

Хронология городищ «дьякова типа» строится на основании нескольких найденных на городищах вещей, время которых может быть определено с относительной точностью. В верхнем течении р. Оки были найдены синие глазчатые бусы, известные по сарматским курганам IV столетия до н. э., и костяные наконечники стрел, подражающие по форме бронзовым скифским наконечникам VII—V столетий до н. э.⁴ Еще более архаичное городище в верховьях Оки найдено М. В. Талицким около Коломны. Керамика этого городища удерживает многие черты, присущие посуде эпохи бронзы.⁵

На более поздних городищах, таких, как Гремячее на Оке,⁶ «Топорок»⁷ и «Черная Гора»⁸ в Верхнем Поволжье, были встречены бронзовые украшения, хорошо известные по материалам поздне-ананьинских и ранне-пьяноборских могильников Прикамья первых веков до н. э. и первых веков н. э. На Дьяковом городище был обнаружен ряд бронзовых украшений III—IV столетий н. э., характерных для рязано-окских могильников,⁹ и т. д.

В области Верхнего Поволжья, кроме находок на «Топорке» и «Черной Горе», давших поздне-ананьинские и ранне-пьяноборские вещи, находки датирующих вещей были сделаны: на городище у дер. Кирьянова, откуда происходила бронзовая застежка, инкрустированная эмалью середины I тысячелетия н. э.,¹⁰ на городище у с. Синьково,¹¹ где было найдено несколько бронзовых изделий этого же времени, на городище у дер. Дуденево, откуда происходит бронзовая фибула V столетия н. э.,¹² на городище у дер. Березняки, где был встречен ряд вещей III—V столетий н. э.,¹³ и др. Следует при этом отметить, что «Черная Гора», «Топорок» и городище у с. Синьково имели мощные культурные наслоения, несомненно охватывающие большой период времени. К какому слою относятся те или иные вещи, с каким материалом они были найдены, — остается неизвестным.

Этих отдельных находок все же было далеко не достаточно для хронологической классификации «дьяковых» городищ, хотя бы и очень схематичной. Было лишь известно, что более древними являются городища с ке-

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований Троице-Пеленицкого городища-холмища. Рязань, 1930.

² П. Н. Третьяков. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. МИА СССР, вып. 5, 1941.

³ Материалы опубликованы в изданиях Академии наук Белорусской ССР «Працы Археологічнай Камісіі», т. I, Минск, 1928; т. II, Минск, 1930.

⁴ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище. ИГАИМК, вып. 85, 1934, стр. 45.

⁵ Сообщение М. В. Талицкого.

⁶ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки. М., 1899.

⁷ Ю. Г. Гендунов. Городище «Топорок». Тр. 2-го обл. Тверск. археологического съезда, 1906.

⁸ А. А. Спицын и Н. К. Рерих. Мелкие заметки. ЗОРСА, т. VII, вып. 2, 1905, стр. 251—252.

⁹ В. И. Сизов. Дьяково городище. Тр. IX АС, т. II, табл. XXVII.

¹⁰ А. А. Спицын. Городища дьякова типа. ЗОРСА, т. V, вып. 1, 1903, стр. 139.

¹¹ Он же. Новые сведения о городищах дьякова типа. ЗОРСА, т. VII, вып. 1, 1905.

¹² Он же. Городища дьякова типа. ЗОРСА, т. V, вып. 1, 1903, стр. 134.

¹³ Он же. Поездка 1903 года. ИАК, вып. 6, 1904. — П. Н. Третьяков. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. МИА СССР, вып. 5, 1941.

рамой, покрытой «сетчатым» узором. Это наблюдение было сделано еще В. И. Сизовым при раскопке городища у с. Дьякова под Москвой.

Некоторая попытка расклассифицировать материалы двух верхневолжских городищ — «Топорка» и Корчевского — была предпринята Ю. Г. Гендуне. Имеются старые фотографии находок с этих городищ, на которых керамика расположена по группам, происходящим из различных горизонтов культурного слоя. Однако в результате несовершенной методики раскопок эта попытка классификации не дала сколько-нибудь определенной картины. Вероятно, поэтому в своем печатном отчете Ю. Г. Гендуне о ней и не упоминает.

II

Во время археологических работ последних лет в области Верхнего Поволжья был исследован ряд древних городищ, причем некоторые из них подверглись значительным раскопкам. В результате этих работ был получен большой материал для хронологической классификации памятников, позволяющий не только определить время городищ и подразделить их на ряд хронологических групп, но и охарактеризовать основные черты культуры каждой такой группы.

Изучение относительной хронологии древних поселений ведется обычно путем исследования многослойных памятников. Это наиболее простой и в то же время точный способ хронологического расчленения. Он дает значительно более эффективный результат, чем, скажем, способ установления хронологии путем типологических построений. Трудности осуществления классификации этим способом заключаются в том, что далеко не всегда и не везде имеются действительно многослойные памятники. Чаще встречаются места древних поселений с двумя или тремя слоями или же с одним слоем, отложившимся сравнительно в непродолжительный период. В этих случаях относительную хронологию приходится устанавливать путем сравнения и сопоставления целого ряда двуслойных или трехслойных памятников.

В Верхнем Поволжье большинство древних городищ, исследованных в последние годы, имело либо единый культурный слой небольшой мощности, либо также единый культурный слой, достигающий мощности 0.50—0.75 м, который можно было подразделить на два горизонта, т. е. выделить материал более ранний и более поздний. Был встречен также один памятник, а именно — второе городище у дер. Скнятино, где имелось два культурных слоя, отделенных друг от друга, как это выяснилось позднее, значительным промежутком времени. На материале этих памятников решать задачи классификации и относительной хронологии было очень затруднительно. Они были решены в основном на материале одного памятника, совершенно исключительного по своей стратиграфии, — городища у с. Городище около Калязина. Там имеется культурный слой, местами достигающий трех метров толщины, в котором был встречен материал, относящийся ко всему тому времени, в течение которого существовали в Верхнем Поволжье укрепленные поселения, остатками которых являются древние городища. Из всех известных сейчас верхневолжских городищ — это единственное, на котором люди жили без перерыва в течение почти полуторы тысячи лет.

Уже в 1935 г., когда на городище у с. Городище были произведены разведочные раскопки на площади 8 кв. м, вполне определилось исключительное значение этого памятника в деле хронологической классификации верхневолжских городищ. Раскопки 1935 г., несмотря на их мизерные масштабы, дали материал для такой классификации на основании изменения

характера керамики в различных горизонтах культурного слоя. Эти данные были сопоставлены с материалами, полученными при исследовании некоторых других городищ, и опубликованы нами в работе «К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э.». ¹ В итоге изучения хронологии «дьяковых» городищ Верхнего Поволжья было разделение их материала на четыре основные хронологические группы, различающиеся друг от друга по характеру керамики и других находок.

Древнейшая группа, или стадия, относится собственно еще к эпохе бронзы. Типичная культура «дьяковых» городищ в это время еще не сложилась. Керамика имеет много особенностей, свойственных эпохе бронзы; не вышли из употребления каменные орудия; большое распространение имели разнообразные изделия из кости, наконец, в культурных наслоениях этой стадии не найдено никаких следов железа. Уточненную хронологию древнейших городищ установить пока невозможно, но несомненно, что они относятся к середине и в какой-то мере к первой половине I тысячелетия до н. э.

Две последующие стадии отражают два периода в развитии собственно «дьяковой» культуры — культуры городищ с «сетчатой» керамикой. Для первой из них характерна более тонкая, аккуратная «сетчатая» керамика, относительно плохо обожженная; для второй — керамика более грубая, но лучше обожженная, нередко уже теряющая орнаментацию. Время первой из этих стадий — III столетие до н. э. — начало н. э.; второй — начало н. э. — III столетие н. э.

Четвертая стадия, датируемая IV—VI столетиями н. э., относится к тому времени, когда укрепленные поселения в Верхнем Поволжье уже теряли свое былое значение, что было связано с существенными изменениями экономического и социального строя жизни древнего верхневолжского населения. Керамика городищ четвертой стадии уже не имеет сетчатой орнаментации; это неорнаментированная лепная посуда грубой работы.

Стадии развития культуры, представленные находками из городища у с. Городище, прослеживаются по материалам многих других исследованных нами городищ Верхнего Поволжья. На городище у с. Городок в районе ж.-д. ст. Волга культурный слой имел остатки первой и второй стадии; на городище у дер. Старые Городища, недалеко от устья Медведицы, были встречены остатки второй, третьей и отчасти четвертой стадий; городище в устье Грехова Ручья дало материал третьей и четвертой стадий и т. д. Данные по некоторым памятникам сведены нами в нижеследующую таблицу, которая показывает, что выводы, полученные на основании материалов городища у с. Городище, могли быть неоднократно проверены по материалам других пунктов.

Таблица 1

№№ п/п.	Наименование памятника	Стадии			
		I	II	III	IV
1	Городище у с. Городок около ст. Волга	+	+	—	—
2	Городище № 2 у дер. Скнятино	+	—	?	+
3	Городище у с. Городище около Калязина	+	+	+	+
4	Городище у дер. Старые Городища	—	+	+	+
5	Городище № 1 у дер. Скнятино	—	?	+	+
6	Городище у дер. Селищи	—	—	+	+
7	Городище в устье Грехова Ручья .	—	—	+	+
8	Городище у дер. Березняки	—	—	—	+
9	Селище Красный Холм .	—	—	—	—

¹ МИА СССР, вып. 5, 1941, стр. 19—22, 43—45, 101—104.

В 1937 г. на городище у с. Городище было раскопано дополнительно еще 40 кв. м площади культурного слоя, что дало очень большой материал, позволяющий значительно полнее обрисовать различные этапы в развитии материальной культуры древних обитателей этого пункта. Основная масса полученного во время раскопок материала относилась к нижнему слою. Культура древнейшей стадии верхневолжских городищ на основании этого материала получает относительно детальную характеристику.

Городище у с. Городище находится на левом берегу Волги в 6 км ниже Калязина. На протяжении 5—6 км коренной берег Волги здесь вплотную подходит к современному руслу реки, отделяясь от него полосой сырого бичевника шириною не более 50—100 м. Высота коренного берега варьирует в пределах от 20 до 30 м. На всем протяжении он изрезан глубокими

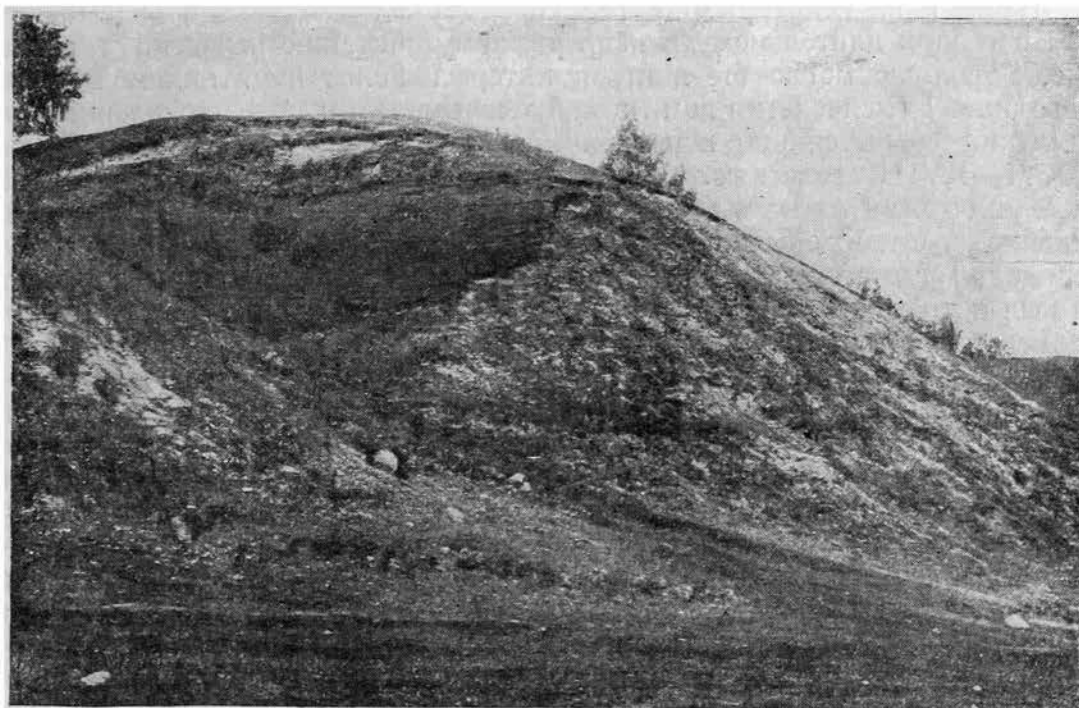

Рис. 1. Городище у с. Городище около гор. Калязина. Общий вид.

оврагами, имеющими обычно очень небольшое протяжение. В настоящее время берег здесь интенсивно подмывается во время весенних паводков.

Городище расположено на мысу коренного берега (рис. 1), образованном двумя глубокими оврагами, между вершинами которых тянутся два невысоких вала и два рва. Площадка городища имеет овально-прямоугольные очертания. Ее длина 60 м; ширина в средней части 30 м; вся площадь городища равна 1 375 кв. м, ¹ не считая участков, занятых валами и рвами. По своим размерам и форме городище не отличается от многих других аналогичных памятников Верхнего Поволжья.

Площадка городища не вполне горизонтальна; она имеет некоторый наклон по направлению к стрелке. Раскопки показали, что стрелка городища в древности была заметно ниже остальной площади, но постепенно это понижение было засыпано землей и более или менее сравнено с остальной площадью, что было необходимо, вероятно, в фортификационном отношении. На площади городища в его центральных частях культурный слой

¹ План городища опубликован автором в указанном выше сочинении, стр. 20.

в настоящее время имеет толщину до 1 м; на стрелке же его мощность составляет до 3 м, причем слой здесь имеет особую структуру, а именно — он пронизан множеством тонких прослоек чистой глины, песку разной расцветки, золы, угля, органического перегноя и т. д. Слой здесь заключает в себе огромное число костей животных, обломков глиняной посуды, обломков изделий из кости, металла, камня и глины. Встречаются изредка и цельные вещи. Тонкая слоистость и различный характер находок, происходящих из различных горизонтов культурного слоя, указывают на то, что место это было сравнено не сразу, а подсыпалось постепенно и, главным образом, всякого рода бытовыми отбросами.

Следы такого постепенного выравнивания площади были констатированы не только здесь, но и на нескольких других верхневолжских городищах, например, на «Топорке», на Пекуновском городище около устья р. Дубны и на некоторых других.

Благодаря длительному и непрерывному обитанию человека городище у с. Городище могло бы явиться интереснейшим памятником Верхнего Поволжья I тысячелетия до н. э. и I тысячелетия н. э. К сожалению, этот памятник очень сильно испорчен кладбищем, занимавшим его площадь в XVI—XVIII столетиях. Тесно расположенными могилами культурный слой уничтожен на всем городище, за исключением мелких случайно уцелевших участков, обычно не превышающих 0.25—0.50 кв. м. На стрелке городища, где культурный слой имел значительно большую мощность, он был потревожен могилами лишь на треть или половину своей толщины. Размеры участка с мощным культурным слоем не превышают 50—60 кв. м. Он был почти целиком исследован при раскопках 1935 и 1937 гг.

Вещественный материал городища у с. Городище, как уже указано выше, дает все четыре основные хронологические группы. В пределах раскопа материал первой группы, или стадии, залегал на глубине 2.50—3 м; второй — на глубине 2—2.50 м; третьей — на глубине 1.30—2 м; материал четвертой стадии лежал в слое, испорченном могилами, на глубине 0—1.30 м. Впрочем, каких-либо четких границ естественно не намечалось. Материал изменялся постепенно, рисуя несомненную преемственность в развитии культуры и отражая непрерывность обитания на этом месте.

В 1937 г. были произведены раскопки другого древнейшего верхневолжского городища, находящегося у дер. Скнятино в устье р. Нерли Волжской. Здесь имеется два городища—Скнятинское первое, известное уже давно,¹ и Скнятинское второе, расположенное на левом берегу р. Нерли в 0.5 км от Волги, впервые открытое во время работ 1937 г. Были обнаружены собственно лишь незначительные остатки городища, представляющие собой всхолмление размером 6 × 12 м, высотой около 1.5 м. Лишь в результате раскопок выяснилось, что всхолмление является остатком городища, почти полностью смытого рекой. Очевидно, когда-то Нерль в этом месте сильно подмывала свою, сравнительно невысокую надпойменную террасу, на мысу которой располагалось городище.

Полностью уничтожив городище, р. Нерль оставила нам лишь незначительный его участок, а именно — самый край городища со следами древнего рва. На этом месте в более поздние периоды, а именно — в эпоху третьей и четвертой стадий был насыпан вал с деревянными конструкциями посредине. Древний культурный слой и следы древнего рва были открыты лишь после раскопок остатков вала. Надо сказать, что *in situ* древний культурный слой здесь не был встречен, так как площадка городища не сохранилась. Архаичные культурные остатки были найдены в темном гумусном слое, лежащем по склону рва. Очевидно, мы имеем

¹ В. А. Плетнев. Остатки старины в Тверской губ. Тверь, 1903, стр. 289

здесь дело со слоем, сползшим сверху в тот период, когда этот пункт временно был не обитаем. Ныне остатки второго Скнятинского городища полностью раскопаны.

Третье древнейшее верхневолжское городище, исследованное в 1936 г., находится на правом берегу Волги, в нескольких километрах выше ж.-д. станции Волга, около с. Городок. Укрепленное поселение было расположено на мысу коренного берега, высотой до 30 м, образовавшемся слева от устья глубокого и широкого оврага, по дну которого течет ручей Городецкий. Один склон городища обращен к Волге, современное русло которой очень близко подходит к подножью коренного берега, другой является склоном оврага. Стрелка городища обращена вниз по течению Волги. Первоначальные размеры и форма городища сейчас не могут быть установлены, так как большая его часть смыта Волгой, энергично разрушающей здесь свой коренной берег во время весенних половодий. В настоящее время место городища представляет собой очень узкий мыс, длиной до 80 м, шириной же от 4 до 12 м. Ближе к стрелке, там, где современная ширина площадки не превышает 2—4 м, культурный слой не сохранился.

Городище пострадало также и от деятельности человека. На месте его защитных сооружений имеется огромная старая яма, вырытая, кажется, лет сто тому назад для добычи глины при постройке церкви в с. Городок. Благодаря этой яме защитные сооружения городища сохранились лишь на узкой полосе, вдоль склона, обращенного к оврагу. Здесь они были прорезаны траншеей, позволившей восстановить их профиль, несмотря на то, что в этом месте в XVII столетии находилась постройка типа погреба, погибшая от пожара. В ее пределах были найдены обгорелое зерно и железный топор характерной для XVII столетия формы.

Оказалось, что городище не имело валов, а было укреплено двумя неглубокими рвами и деревянным тыном, от которого остались следы канавки.¹ Укрепление это нельзя назвать серьезным. Оно заметно уступает тем валам и рвам, которые встречаются на городищах более позднего времени. В настоящее время трудно делать какие-либо выводы, однако очень вероятно, что подобные слабые защитные сооружения будут характерным признаком и других древнейших городищ, относящихся к той эпохе, когда люди впервые столкнулись с необходимостью защищать свои жилища от военных набегов и когда еще не была выработана система искусственных укреплений, распространенная в более позднее время.

III

При раскопках 1935 и 1937 гг. на городище у с. Городище не было открыто никаких определенных остатков жилищ, принадлежащих его древнейшим обитателям. По площади раскопов было, однако, встречено большое количество (свыше 80) часто расположенных ям от вертикально стоявших столбов с заостренными на конус концами. Диаметр ям варьировал в пределах от 0.05—0.10 до 0.25—0.30 м, глубина в материке составляла от 0.10 до 0.50 м. Какой-либо правильности в расположении ям уловить не удалось, что впрочем, вероятно, объясняется небольшими размерами раскопанной площади. Была открыта также яма неправильно-трапециевидной формы, длиной 1.20 м, шириной 0.70 м и глубиной в материке 0.55 м, заполненная культурным слоем, в котором оказались отдельные обломки керамики первой стадии.

На городище у с. Городок, где была вскрыта площадь свыше 130 кв. м, на площадке городища также было встречено несколько ям от вертикальных

¹ П. Н. Третьяков, ук. соч., стр. 104 сл.

столбов, расположенных не часто, но также не образующих какой-либо правильной фигуры. Кроме ям, здесь были обнаружены остатки любопытного наземного сооружения, от которого сохранилось кольцо из небольших валунов, в линии которого одна против другой имелись две ямки от вертикальных столбов (рис. 2). Диаметр каменного кольца 0.90 м. На первый взгляд сооружение напоминает очаг, но никаких следов огня ни внутри каменного кольца, ни вне его обнаружено не было.

На городищах и селищах Верхнего Поволжья, относящихся к середине I тысячелетия н. э., нами неоднократно были находимы остатки наземных, рубленых из дерева жилищ и других построек. На городище у дер. Березняки, помимо ряда рубленых построек, были встречены два сооружения, характер которых не удалось в полной мере разгадать. И то и другое явля-

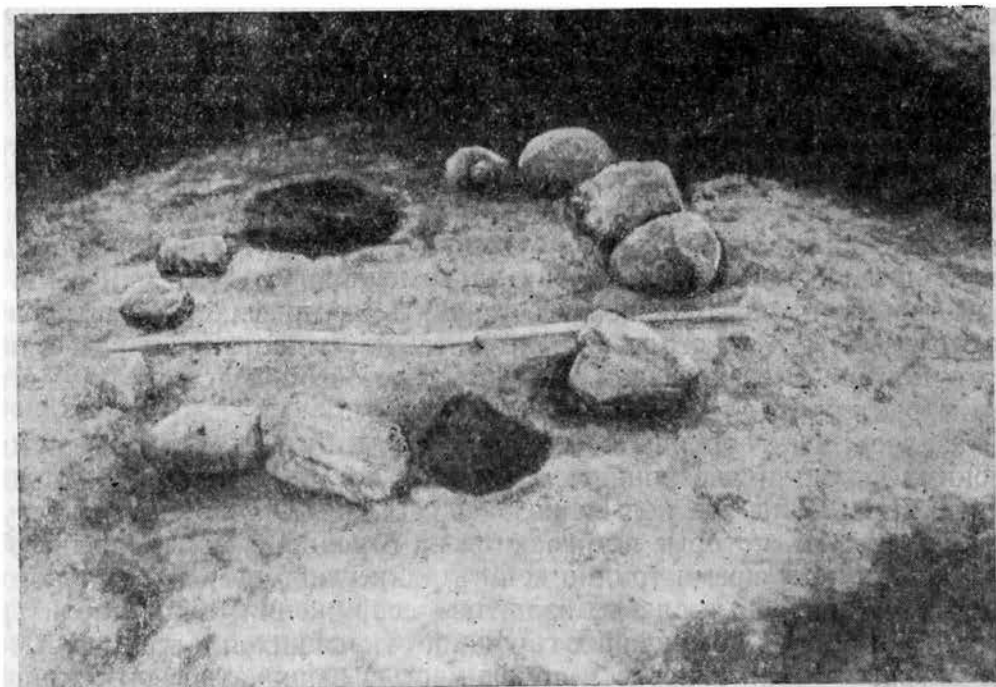

Рис. 2. Городище у с. Городище. Каменная выкладка.

лось хозяйственным помещением, одно — кузницей, второе — постройкой для женских работ. От этих сооружений остались многочисленные ямы от вертикально стоявших столбов. Ямы располагались по краям построек, образуя в плане контур их стен. Обе постройки имели овально-прямоугольные очертания; это наводит на мысль, что их стены были не из деревянных бревен или плах, а из плетня, вероятно, засыпанного снаружи землей.¹

На верхневолжских городищах более раннего времени — конца I тысячелетия до н. э. и первых столетий н. э. — ни разу не были найдены остатки жилищ, но постоянно встречались ямы от столбов. Такие ямы были найдены Ю. Г. Гендуне на Топорке,² нами они встречены на городище в устье Грехова Ручья,³ на городище у дер. Старые Городища и в некоторых других пунктах.

Является обычным, что жилища старого типа в более позднее время переживают в форме временных или хозяйственных построек. Этнография

¹ П. Н. Третьяков, там же, стр. 57—58.

² Ю. Г. Гендуне, ук. соч.

³ П. Н. Третьяков, ук. соч., стр. 35.

и археология дают массу примеров этого явления, на которых нет необходимости останавливаться. Представляется очень вероятным, что хозяйственные постройки, открытые на городище у дер. Березняки, речь о которых шла выше, отвечают по конструкции и форме жилищам предшествующих столетий — со стенами из плетня, засыпанного снаружи землей. Ямы от столбов, встречаемые на древнейших городищах Верхней Волги, очень вероятно, являются остатками именно таких столбовых жилищ.

Ввиду того, что материалы для суждения о характере жилищ древнейших городищ Верхнего Поволжья очень недостаточны, мы не будем делать попыток глубже осветить этот вопрос. Следует лишь упомянуть, что в эту же эпоху на городищах Центральной Европы, принадлежащих к кругу памятников Лаузитской культуры, очень распространены были постройки, от которых сохраняются ямы от вертикальных столбов, образующие в плане фигуры прямоугольных или овально-прямоугольных очертаний, внутри которых обычно располагаются остатки очага.

IV

Обратимся теперь к вещественному материалу, характеризующему древнейшую стадию верхневолжских городищ, основываясь главным образом на находках, происходящих с городища у с. Городище около Калязина. Привлечение материала других городищ будет оговорено в каждом отдельном случае.

На всех трех городищах, имеющих наслоения этой стадии, встречены орудия из кремня и бесспорные следы их изготовления. Из нижнего слоя городища у с. Городище происходят 39 кремневых изделий, преимущественно скребков. Встречено также большое число отщепов и осколков кремня. В 1937 г. в средней части раскопа, в небольшой ямке, выкопанной в материке, было найдено 7 скребков, изготовленных из отщепов кремня, полученных от одного желвака. На городище у с. Городок встречено два кремневых скребка и несколько отщепов. На втором городище у дер. Скнятино найдены один скребок и опять-таки целый ряд отщепов.

Скребки древнейших верхневолжских городищ очень характерны (рис. 3). Большинство из них изготовлено из небольших, но очень массивных отщепов. Они имеют полукруглое лезвие, полученное ретушью, и широкий, толстый и часто прямой противоположный край. Размеры этих скребков в поперечнике 2—3—4 см. Форма противоположного лезвию края орудий говорит о том, что они вставлялись в рукоятку, вероятно, поперечную, из кости или дерева (рис. 3, 1—8).

В меньшем числе найдены скребки, полукруглое лезвие которых изготовлено на конце удлиненного, но также массивного отщепа. Некоторые из этих орудий являются двойными: они имеют ретушь на двух концах. Длина этих скребков 4—5 см (рис. 3, 9—12).

Наконец, на городище у с. Городище найдено три больших скребка (поперечник 5,5, 6 и 8 см), по форме близких обычным полукруглым, но изготовленных на относительно тонких отщепах (рис. 3, 13—15). Встречены еще массивное кремневое острие (рис. 3, 16) и небольшое неопределенное орудие с грубой двусторонней отеской (рис. 3, 17), а также два отбойника с характерными следами сработанности.

Изделия из бронзы были найдены на городище у с. Городища и на втором городище у дер. Скнятино. И в том и в другом случаях это были не орудия, а предметы украшения. На первом городище встречено маленькое неспаянное колечко в полтора оборота из полукруглой в сечении проволоки. Его качественный анализ показал, что оно сделано из бронзы. На этом же городище был найден небольшой глиняный льячек, не с плоским

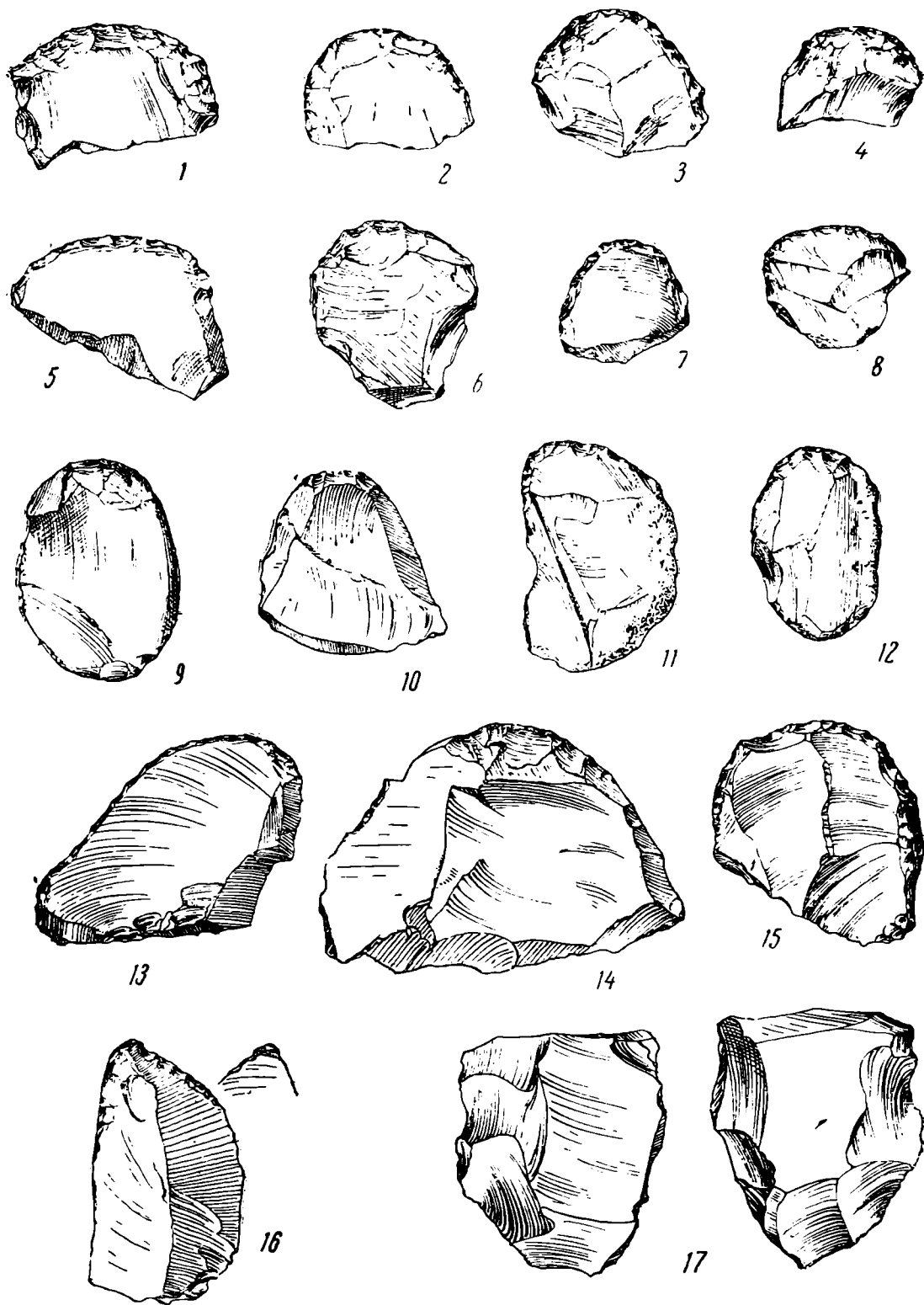

Рис. 3. Городище у с. Городище. Кремневые орудия из нижнего слоя.

дном, что свойственно льячкам более позднего времени, а с округлым, в форме ложки. Подобный же льячек происходит со Старшего Каширского городища.¹

На втором городище у дер. Скнятино найдены две бронзовые булавки со спиральными головками (рис. 4, 1—2). Их длина 9 и 10.3 см. Подобные вещи нам известны из Прибалтики,² где они датируются V периодом Монтелиуса.

Ни на одном из трех древних городищ не найдено никаких следов железа. Первоначально мы рассматривали это явление в качестве случайного, полагая, что железо все же было знакомо обитателям древнейших городищ.³ После дополнительных раскопок на городище у с. Городище, когда был получен большой и разнообразный материал, отсутствие железа следует признать явлением отнюдь не случайным. Во всяком случае, если железо и было знакомо обитателям древнейших городищ Верхнего Поволжья, то его было очень мало, и оно на месте, видимо, не вырабатывалось.

На городище у с. Городище встречено огромное количество разнообразных костяных изделий. Очевидно, кость как материал для изготовления орудий, играла очень важную роль. О широком распространении костяных и роговых изделий говорят многочисленные кости со следами зарубок, надрезов, обрезки костей и рогов, заготовки изделий и костяная стружка. Об этом же говорит и состав костяных орудий. Если на городищах более позднего времени встречаются обычно лишь костяные рукоятки, разнообразные острия, наконечники стрел, иглы для вязания сетей и так наз. тупики, служившие для обработки кожи, то здесь, помимо перечисленного, мы имеем разнообразные гарпуны, острогу, ножи, кинжалы или наконечники копий, долотовидные орудия и многие другие виды изделий.

Из кости изготовлялись различные орудия охоты и рыбной ловли. В нижнем слое городища у с. Городище найдены три типа наконечников стрел, наконечник дротика, гарпуны и составная костяная острога. Все эти орудия отличаются прекрасной выделкой. Между прочим, хорошая выделка костяных изделий может рассматриваться, видимо, как одна из черт, характеризующих культуру древнейших городищ. В более позднее время, когда костяные орудия теряли свое значение, они изготовлялись часто очень небрежно.

Особенно характерной формой наконечников стрел древнейших городищ являются наконечники, изображенные на рис. 5, 1—2. Это крупные, ромбическо-шестигранные, в разрезе удлиненные, ланцетовидные наконечники, перо которых несколько расширяется около острия. Насад их уплощенный. При раскопках были найдены два цельных экземпляра таких наконечников и несколько обломков. Длина наконечников 13 и 12 см. Максимальная ширина пера 1.3 и 1.6 см.

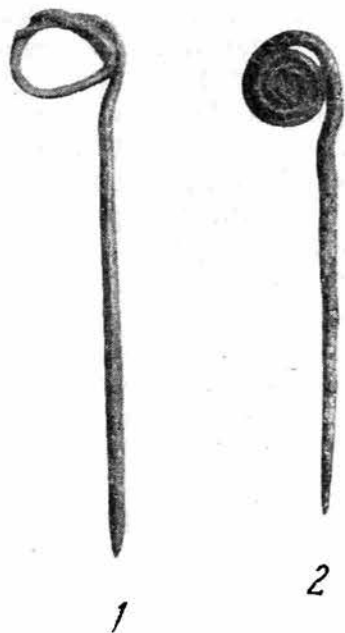

Рис. 4. Второе городище у с. Скнятино. Изделия из бронзы.

¹ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище. ИГАИМК, вып. 85, 1934, стр. 14, рис. IV, 14.

² E. Kivikoski. Uusia pronssikanden löytöjä Suomesta. Suomen Museo, XLIII, 1936, стр. 58—60.

³ П. Н. Третьяков, ук. соч., стр. 21—22.

В пяти экземплярах найдены в нижнем слое наконечники с одним зубцом, иногда встречающиеся и в более поздних горизонтах культурного слоя. Это уплощенные, несколько асимметричные наконечники, один край которых, более тонкий, образует у насада острый зубец, подобный зубцам у гарпунов. Размеры этих наконечников небольшие. Цельные экземпляры их имеют длину 6.8 и 10 см. Ширина пера около 1.5 см (рис. 5, 8).

Наконец, всего лишь одним дефектным экземпляром представлен наконечник, по форме пера, повидимому, близкий наконечникам первого типа, но у насада имеющий два небольших зубца (рис. 5, 6).

Помимо цельных или дефектных наконечников, найдено также несколько заготовок, показывающих, что наконечники изготовлялись из стенок длинных костей крупных животных, таких, как лось, олень и лошадь (рис. 5, 7).

Единственный наконечник дротика выделяется своей массивностью. Он имеет короткое треугольное перо, ромбическое в разрезе, длиной 4.2 см, шириной 1.6 см и толщиной 1 см, и овальный в разрезе насад, шириной 1 см, толщиной 0.7 см, к сожалению, обломанный. Мы причислили это орудие к наконечникам дротиков потому, что, судя по толщине его насада, оно было прикреплено к древку, толщиной несколько более 1 см (рис. 5, 5).

Костяные гарпуны встречены в числе двух экземпляров. По форме они несколько напоминают наконечники стрел второго типа, но отличаются от последних большей массивностью и длинным насадом, снабженным характерным для гарпунов выступом, служащим для упора о край отверстия древка, а также для укрепления веревки, соединяющей гарпун с древком (рис. 5, 4). Длина цельного гарпуна 12 см; ширина пера 1.7 см. Повидимому, эти гарпуны служили для рыболовства, для добычи крупной рыбы. Последняя же была не редка в Волге в эпоху древнейших городищ. Среди остатков ихтиофауны, происходящих из раскопок на городище у с. Городище, имеются рыбы позвонки до трех и более сантиметров в поперечнике, принадлежащие, видимо, щуке длиной до 2 м и более.

Одной из наиболее интересных находок, сделанных на городище, является костяная острога, составленная из трех острий (рис. 5, 3). Они были найдены все вместе в положении, сохраняющем форму остроги. Костяные острия были вставлены в деревянную основу. Два острия, центральное и одно из боковых, совершенно целы. Второе боковое острие несколько попорчено. Все они вырезаны из спинок длинных костей крупного животного, судя по толщине — лося. Острия представляют собой массивные стержни, длиной 18.5 см, шириной 1.5 см и толщиной 1 см. В сечении они овальные, но так как они вырезаны из стенок полых костей, то одна сторона их имеет вогнутость. Верхний конец стержней заострен на конус, нижний уплощен. По бокам стержней расположены небольшие зубцы, причем центральное острие остроги имеет зубцы с обеих сторон, с одной — два, с другой — три; боковые острия имеют по три зубца лишь с одной стороны, обращенной внутрь. Около насада острия имеют маленькие опорные выступы. В своей деревянной основе острия были укреплены таким образом, что расстояние между ними (не считая зубцов) составляло около 3 см.

Нет никаких сомнений, что, помимо охоты на рыбу с помощью гарпунов и острог, у населения древнейших городищ был широко распространен лов рыбы сетями, появившимися в лесной полосе Восточной Европы еще с эпохи неолита. Косвенным указанием на существование сетей являются большие костяные острия (длина до 10 см), которые вряд ли могли быть использованы для какой-либо работы, кроме плетения и ремонта сетей.

Из больших трубчатых костей, расколотых вдоль, и из ребер крупных животных изготовлялись «тупики» — орудия для обработки кожи с мас-

сивным тупым лезвием. От них резко отличаются костяные ножи, сделанные из стенок больших трубчатых костей или из лопаток крупных живот-

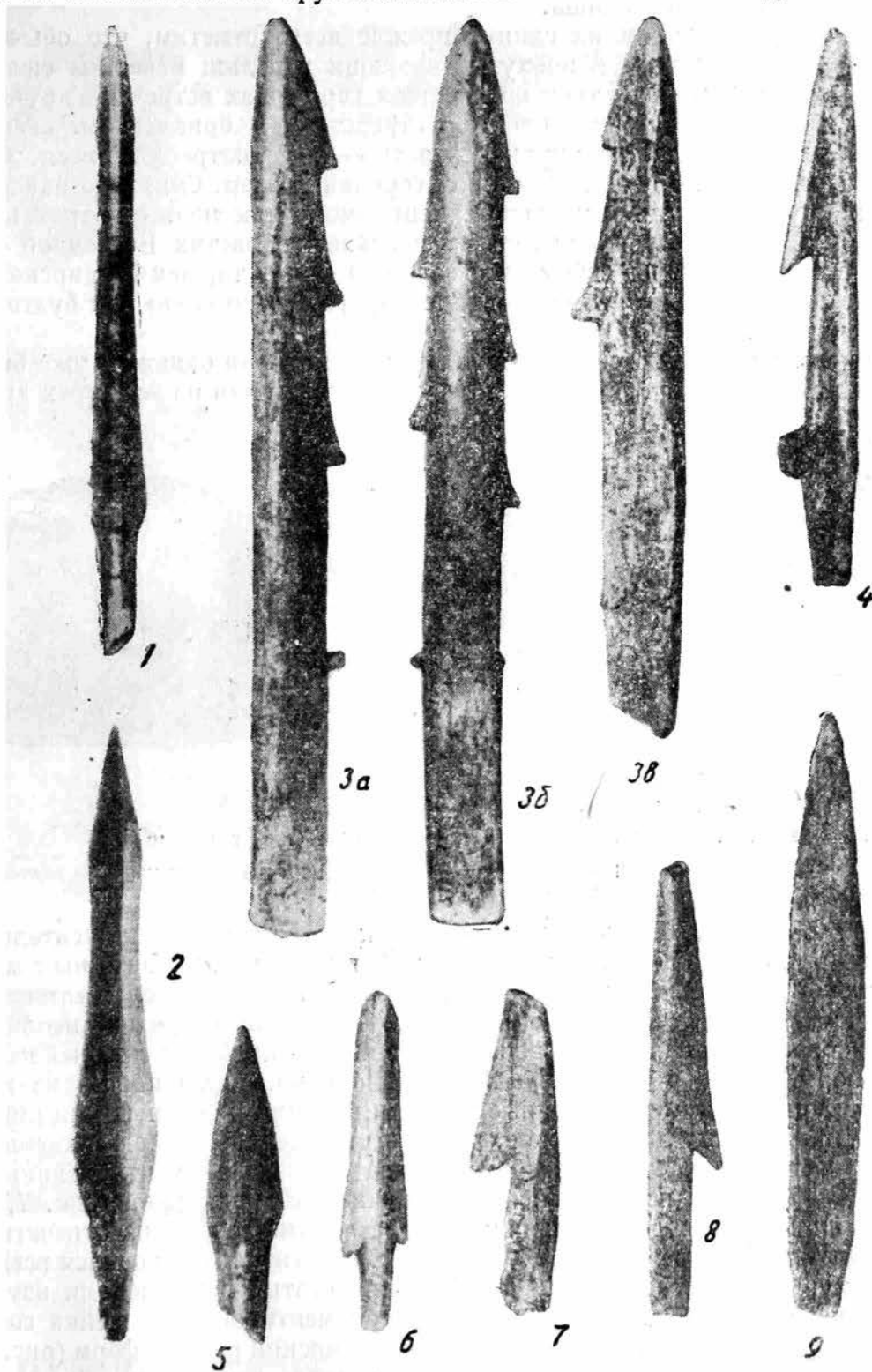

Рис. 5. Городище у с. Городище. Костяные орудия из нижнего слоя.

ных. Они имеют острое лезвие, обычно несколько волнистое, что, вероятно, способствовало процессу резания. Трудно сказать — для чего служили такие ножи, но то, что это именно ножи, не может быть никаких сомнений. Большинство из них найдено в обломках.

Не встречено в нижнем слое городища у с. Городище рукояток ножей «дьякова типа», обычных для более позднего времени и найденных в верхних слоях этого же городища.

Переходя к изделиям из глины, прежде всего отметим, что обычные «грузики дьякова типа» в эпоху древнейших городищ известны еще не были. Вместо них на всех трех древнейших городищах встречены крупные (диаметр 5—6 см) глиняные блоки с отверстием и орнаментом, внешне напоминающие прясла, но трудно сказать — как употреблявшиеся. Они изображены на рис. 6, 1—2. На втором городище у дер. Скнятино найдены обломки крупных глиняных блоков, повидимому так наз. «рогатых кирпичей» (рис. 6, 3), хорошо известных в южных областях Восточной Европы, а среди материалов «дьяковых» городищ — на Старшем Каширском.¹ На более поздних «дьяковых» городищах «рогатые кирпичи» как будто бы не встречаются.

Наконец, остановимся на глиняной посуде, которая однажды уже была нами охарактеризована.² Глиняная посуда, встреченная на всех трех древ-

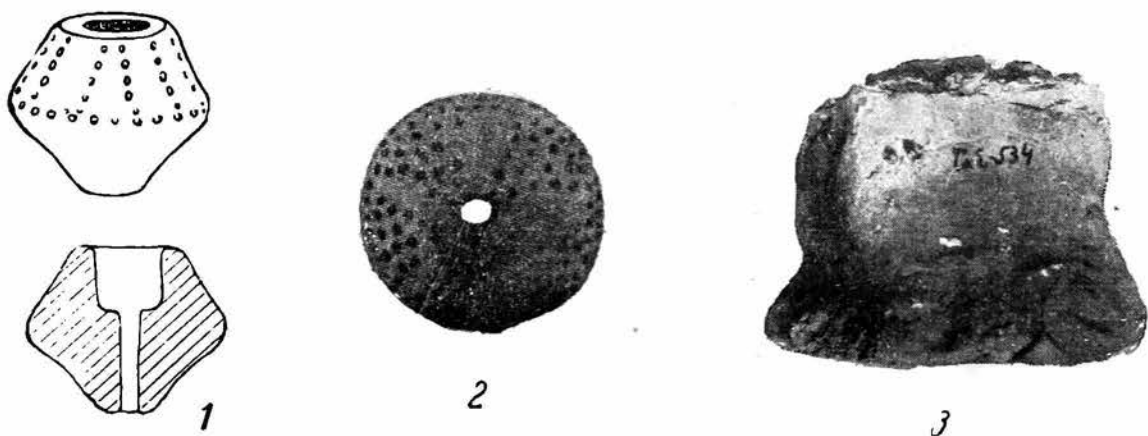

Рис. 6. Предметы древнейших верхневолжских городищ.

1 — «Прясло» из городища у с. Городище; 2, 3 — «Прясло» и обломок «рогатого кирпича» из второго городища у дер. Скнятино.

нейших городищах, вполне идентична. Она представлена относительно небольшими и средней величины сосудами, изготовленными из глины с мелкой песчаной примесью. Цвет керамики в большинстве случаев желтовато-бурый, аналогичный обычной окраске посуды эпохи бронзы и неолита; обжиг неравномерный, также напоминающий обжиг более древней керамики. Форма сосудов более или менее однородна. Большинство из них имело прямую шейку, расширенные плечики и прямые, сужающиеся книзу стенки. Дно сосудов было плоское, реже — уплощенное, а в единственных случаях — округлое. Стенки сосудов иногда были неорнаментированными (рис. 7, 3—4); чаще покрывались сглаживающей штриховкой (рис. 7, 2, 11); большинство сосудов было покрыто «сетчатым» узором из отпечатков тонких плетений и тканей (рис. 7, 1, 5—8). Орнамент этот наносился всегда очень аккуратно и представляет собой очень богатый материал для изучения древнего ткачества. Особым образом орнаментировалась шейка сосудов. Мы встречаем здесь: узоры из ямочных вдавлений разных форм (рис. 7, 1—4); узоры, нанесенные с помощью гребенчатого чекана (рис. 7, 5—7), иногда отдаленно напоминающие орнамент фатьяновской посуды, чаще же более простые, и узоры, нанесенные шнуром, чаще имеющие вид ком-

¹ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище. ИГАИМК, вып. 85, 1934, стр. 11.

² П. Н. Третьяков, ук. соч., стр. 102—103.

бинации горизонтальных оттисков (рис. 7, 8—11). Все эти отдельные элементы орнамента нередко выступают в комбинации друг с другом, прида-

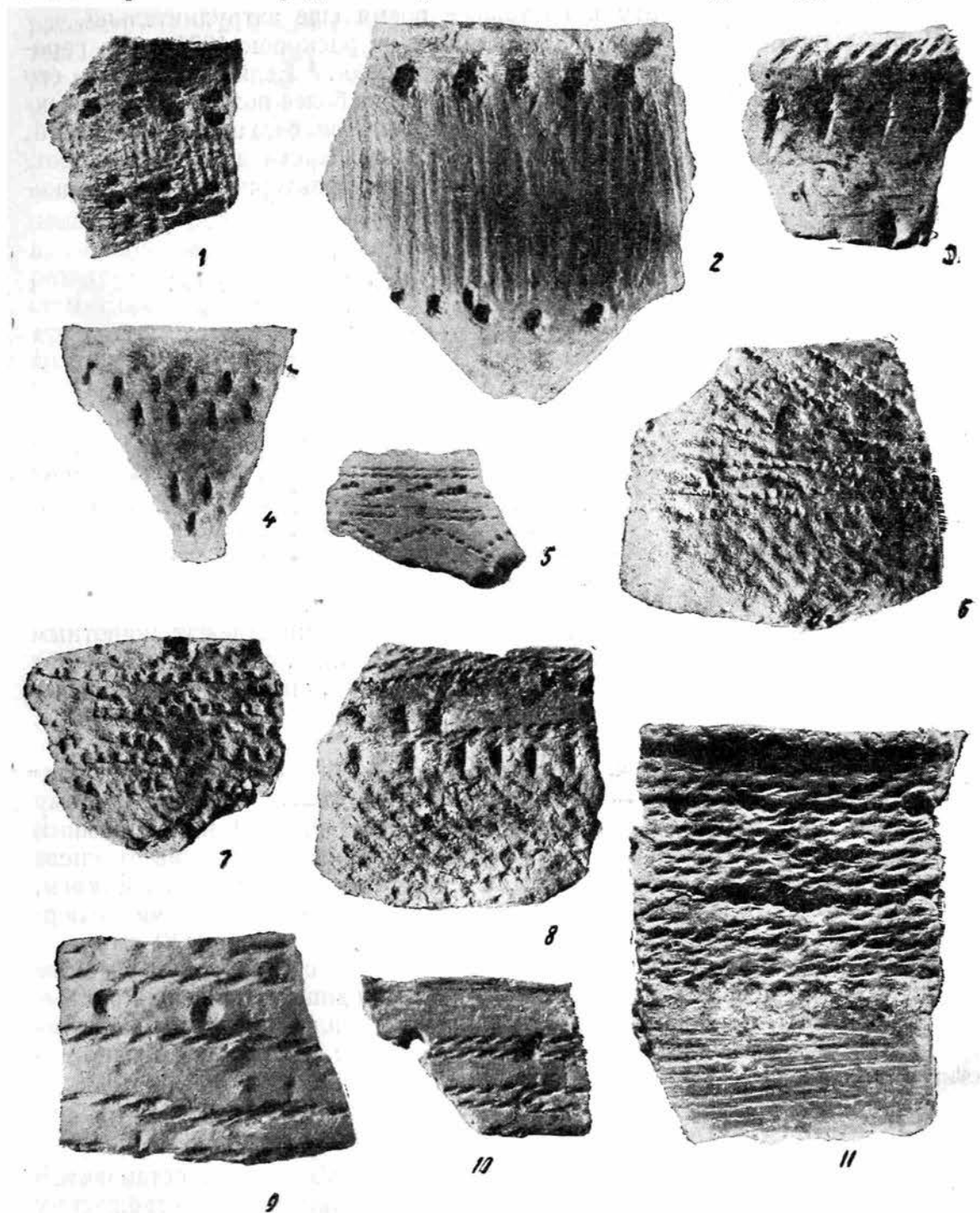

Рис. 7. Городище у с. Городище. Фрагменты керамики из нижнего слоя.

вая украшенной ими посуде очень нарядный вид (рис. 7, 5, 8), чего нельзя сказать об обычной более поздней посуде «дьяковых» городищ.

По общему облику, по фактуре и орнаментации керамика древнейших городищ полностью примыкает к посуде ныне уже многочисленных стоянок Верхнего Поволжья, таких, как «Борочек» на Шексне,¹ стоянка у дер.

¹ Археологические работы ГАИМК на новостройках в 1932—1933 г., т. I. ИГАИМК, вып. 109, 1935, стр. 129—131, рис. 116, 119—121.

Ворокса, ¹ стоянка в устье р. Ить и др. Все эти стоянки, на которых нередко встречаются и каменные орудия, принадлежат к концу эпохи бронзы. Точнее определить их дату в настоящее время еще затруднительно.

Список костей животных, происходящих из раскопок 1935 г. на городище у с. Городище, нами уже был опубликован. ² Если сопоставить его с данными о костных остатках, происходящими из более поздних «дьяковых» городищ, то обращает на себя внимание относительно большое число костей, принадлежащих разнообразным диким животным. Кости домашних животных, впрочем, и здесь численно преобладают, что характерно для всех «дьяковых» городищ.

Из раскопок 1937 г. происходят кости:

1) Лошади . .	148	от 4	особей
2) Быка (коровы)	109	3	"
3) Овцы (козы)	20	2	"
4) Свиньи	76	4	"
5) Лося	7	1	особи
6) Медведя	5	1	"
7) Бобра	35	3	особей
8) Зайца	3	1	особи
9) Северного оленя	5	1	"
10) Волка	1	1	"
11) Лисицы	2	1	"
12) Куницы .	4	2	особей
13) Выдры	2	1	особи,

а также несколько костей водяных и лесных птиц.

Следует отметить, что кости лошади и быка принадлежат животным сравнительно небольшого размера. Остатки свиньи, наоборот, говорят о ее крупных размерах. По мнению В. И. Громовой, определявшей костные материалы, домашняя свинья была очень близка дикой, что, может быть, говорит о ее недавнем приручении.

Значительно беднее среди материалов древнейших городищ представлены данные о земледелии. В настоящее время для суждения по этому вопросу мы располагаем лишь несколькими зернотерками (нижние камни), происходящими из городища у с. Городище. Эти вещи, найденные в числе четырех, однако, очень показательны. От подобных же ручных зернотерок, находимых в более поздних городищах, они отличаются крайне миниатюрными размерами. Средняя длина зернотерок 20 см, ширина 12 см.

Кроме зернотерок, в нижнем слое городища у с. Городище, а также на двух других древнейших верхневолжских городищах, найдены крупные каменные песты, изготовленные из удлиненных валунчиков, имеющие на конце или обоих концах следы длительной работы. Длина их нередко достигает 10—15 см.

Коротко подводя итоги рассмотренного выше материала, остановимся лишь на одном вопросе — о происхождении культуры верхневолжских «дьяковых» городищ.

Если первоначально казалось, что эта культура не имеет ничего общего с культурой местного населения более раннего времени, то за последние 10—15 лет скопился значительный материал, как будто бы намечающий генетические связи культуры «дьяковых» городищ с местной культурой позднего неолита и эпохи бронзы. Во время раскопок древних поселений неоднократно было установлено, что в культурных слоях позднего неолита

¹ П. Н. Третьяков, ук. соч., стр. 18.

² П. Н. Третьяков, ук. соч., стр. 49.

и эпохи бронзы, наряду с ямочно-гребенчатой керамикой позднего стиля, очень часто включается «сетчатая» керамика и что ее количество может рассматриваться в качестве одного из признаков, определяющих относительный возраст поселения; иначе говоря, чем больше процент сетчатой керамики среди общей массы керамического материала, тем поселение можно считать более поздним.¹

Вместе с «сетчатой» керамикой, при исследовании этих памятников постоянно встречались указания на появление новых элементов в хозяйстве — скотоводства и земледелия. Словом, как будто бы удалось установить, что основные элементы «дьяковой» культуры возникли не сразу, а, зародившись очень рано, постепенно складывались и развивались в недрах другой, более ранней культуры древнего населения центральных областей Европейской части СССР.² Несмотря на эти наблюдения, культура «дьяковых» городищ в целом все же настолько резко отличалась от предшествующей, что вопрос о ее происхождении не мог считаться окончательно разрешенным. Изучение неизвестных до сего времени древнейших городищ Верхнего Поволжья значительно продвигает решение этого вопроса, так как теперь устанавливается уже вполне непосредственная генетическая преемственность верхневолжской «дьяковой» культуры и местной культуры эпохи бронзы.

P. TRETIAKOV

LES PLUS ANCIENS GORODISTCHÉ DE LA RÉGION DE LA HAUTE VOLGA

R é s u m é

Dans la région de la Haute Volga et sur les territoires voisins on connaît comme monuments de la culture des derniers siècles avant notre ère et des premiers siècles de notre ère des restes de petites localités situées sur des éminences qu'entouraient des remparts et des fossés. Ces monuments sont désignés dans la littérature archéologique sous le nom de gorodistché du type de Djakovo, appellation qui leur vient du village de Djakovo (aux environs de Moscou) près duquel se trouve le premier gorodistché étudié. Jusqu'à ces dernières années, les plus anciens d'entre eux étaient ceux rapportés au milieu du premier millénaire avant notre ère.

En 1935—1937, on a découvert dans la région de la Haute Volga trois gorodistché appartenant à une époque plus reculée: la première moitié du premier millénaire avant notre ère. Le premier gorodistché est situé sur la rive gauche de la Volga près du village de Gorodistché, non loin de la ville de Kaljazin (fig. 1), le deuxième sur la rive droite du fleuve près du village de Gorodok en amont de la ville de Rybinsk et le troisième sur le cours inférieur de la Nerlja près du village de Sknjatino.

On a exhumé en ces endroits des restes de constructions bâties sur le sol du type à piliers, apparemment proches de celles répandues à cette époque dans l'Europe centrale.

On n'a rencontré ici aucun objet en fer ni traces du travail du fer, alors qu'ils existent dans les gorodistché plus récents. On a trouvé des objets en bronze (fig. 4), des instruments en silex en forme de grattoirs (fig. 3) et un

¹ Б. С. Жуков, ук. соч., стр. 70.

² П. Н. Третьяков. К истории доклассового общества Верхнего Поволжья. ИГАИМК, вып. 106, 1935, стр. 147—151.

grand nombre d'objets divers en os et en corne (fig. 5): pointes de flèches et de lances, couteaux, harpons, etc., entre autres un très intéressant harpon fait de trois fûts osseux appointés et dentelés.

A signaler les os d'animaux, parmi lesquels prédominent les animaux domestiques: cheval, porc, vache, mouton. Des meules de petites dimensions attestent l'existence de l'agriculture.

Particulièrement intéressante est la vaisselle d'argile (fig. 7), représentée par des vases à fond plat et à fond arrondi de dimensions moyennes, décorés d'un ornement varié, qui rappellent de près la céramique de l'époque de bronze de la Haute Volga, tout en offrant beaucoup de traits propres à la poterie des gorodistché plus récents de cette région. Cela témoigne d'un lien génétique entre la culture des gorodistché du type de Djakovo et la culture locale de l'époque de bronze, lien maintes fois présumé d'après des données indirectes, mais qui n'avait pas été confirmé jusqu'ici par des faits absolument indiscutables.
